

# Банан и сидараф / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Банан и сидараф / рассказ БАНАН И СИДАРАФ

– *Какое правление в Турции?*

– *Э... э... турецкое!*

**«Экзамен на чин» – рассказ А.П.Чехова**

I.

Дело происходило в прошлом году. 15 человек на родной из станций Ю.-В. ж. д. закончили 2-месячный курс школы ликвидации безграмотности и явились на экзамен.

– Ну те-с, начнем, – сказал главный экзаменатор и, ткнув пальцем в газету, добавил: – Это что написано?

Вопрошаемый шмыгнул носом, бойко шнырнул глазом по крупным знакомым буквам, подчеркнутыми жирной чертой, полюбовался на рисунок художника Аксельрода и ответил хитро и весело:

– «Гудок»!

– Здорово, – ответил радостно экзаменатор и, указывая на начало статьи, напечатанной средним шрифтом, и хитро прищутив глазки, спросил:

– А это?

На лице у экзаменуемого ясно напечатались средним шрифтом два слова: «Это хуже...»

Пот выступил у него на лбу, и он начал:

– Бе-а-ба, не-а-на. Так что банан!

– Э... Нет, это не банан, – опечалился экзаменатор, – а Багдад. Ну, впрочем, за 2 месяца лучше требовать и нельзя. Удовлетворительно! Следующего даешь. Писать умеешь?

– Как вам сказать, – бойко ответил второй, – в ведомости только умею, а без ведомости не могу.

– Как это так «в ведомости»?

– На жалованье, фамелие.

– Угу... Ну, хорошо. Годится. Следующий! М... хм... Что такое МОПР?

Спрашиваемый замялся.

– Говори, не бойся, друг. Ну...

– МОПР?... Гм... председатель. Экзаменаторы позеленели.

– Чего председатель?

– Забыл, – ответил вопрошаемый.

Главного экзаменатора хватил паралич, и следующие вопросы задавал второй экзаменатор:

– А Луначарский?

Экзаменующийся поглядел в потолок и ответил:

– Луна...чар...ский? Кхе... Который в Москве...

– Что ж он там делает?

– Бог его знает, – простодушно ответил экзаменующийся.

– Ну, иди, иди, голубчик, – в ужасе забормотал экзаменатор, – ставлю четыре с минусом.

## II.

Прошел год. И окончившие забыли все, чему выучились. И про Луначарского, и про банан, и про Багдад, и даже фамилию разучились писать в ведомости. Помнили только одно слово «Гудок», и то потому, что всем прекрасно, даже неграмотным, была знакома виньетка и крупные заголовочные буквы, каждый день приезжающие в местком из Москвы.

## III.

На эту тему разговорились как-то раз рабкор с профуполномоченным. Рабкор ужасался.

– Ведь это же чудовищно, товарищ, – говорил, – да разве можно так учить людей? Ведь это же насмешка! Пер человек какую-то околесину на экзамене, в ведомости пишет какое-то слово: «Сидараф», корову через ять, и ему выдают удостоверение, что он грамотный!

Профуполномоченный растерялся и опечалился.

– Так-то оно так .. Да ведь что ж делать-то?

– Как что делать? – возмутился рабкор – Переучивать их надо заново!

– Да ведь что за два месяца сделаешь? – спросил

профполномоченный.

– Значит, не два, а четыре нужно учить или шесть, Или сколько там нужно. Нельзя же, в самом деле, выпускать людей и морочить им головы, уверяя, что он грамотный, когда он на самом деле как был безграмотный, так и остался! Разве я не верно говорю?

– Верно, – слезливо ответил профуполномоченный и скис. Крыть ему было нечем.

Михаил БУЛГАКОВ. Neкаýalar